

Валерий

Скобло

ДРУГАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Валерий Скобло – поэт, прозаик, публицист. Родился в Ленинграде в 1947 г. Окончил матмех ЛГУ. Работал научным сотрудником в ЦНИИ «Электроприбор». Научные труды в области прикладной математики, радиофизики, оптики. Сборники стихов «Взгляд в темноту», «Записки вашего современника», «О воде и воле». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Стихи, проза, публицистика публиковались в российской и зарубежной (Англия, Беларусь, Болгария, Германия, Израиль, Ирландия, США, Финляндия, Эстония и др.) литературной периодике. Основные публикации последних лет в журналах «Арион», «День и ночь», «Звезда», «Зеркало», «Зинзивер», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Иные берега», «Крещатик», «Литературная газета», «Нева», «Новая Юность», «Новый берег», «Сибирские огни», «Слово\Word», «Урал», «Юность» и многих других. Стихи для детей – в журналах «Костер», «Чиж и Еж». Лауреат премии им. Анны Ахматовой (2012), финалист международного конкурса стихотворного перевода «С севера на восток» (2013), дипломант литературной премии им. Анны Ахматовой (2015). Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Тебе показалось, что ты одинок,
Но, что бы с тобой ни стряслось,
Тебя охраняют звезда и росток,
И птица – то вместе, то врозь.

Усилие воли – тебя уберечь –
Исходит от трав и кустов,
Хотя им не свойственны разум и речь
В твоём понимании слов.

И волк одинокий, и лист под ногой,
И ветер, и дождь, и цветы
Незримою связаны нитью с тобой
Участия и доброты.

Тебя провожают и зверь, и вода,
Снежинка, и камень, и клен...
И взгляд их осмыслен от боли всегда,
И светится жалостью он.

* * *

– Поживи с мое – узнаешь,
Сладко ль мыкаться по свету... –
Говорит он и вздыхает,
На меня глядит в упор.

Что могу ему ответить? –
Предлагаю сигарету,
Он откажется – он курит
Только верный "Беломор".

Всё мы едем – не приедем,
И куда – уже забыли,
Пассажир на верхней полке
Спит, считай, уж третий день.

По степи гуляет ветер,
Подымая вихри пыли,
Облака летят за нами,
Не отбрасывая тень.

Когда же смотришь в сторону другую,
Наверное, у них там все в порядке,
На кухне подвывают керогазы,
И керосинки варят свой обед.
Подумай лучше: кто, неуловимый,
Играет с нами в этом мире в прятки
И отвлекает от грядущих бед,

Которые случатся непременно,
Хоть погляди на город свой,
хоть мимо,
Он вспыхнет, и горящий за спиною,
Дорогу озарит тебе в ночи,
И тем огнем душа твоя хранима.
А о кусте горящем и Содоме
Говорено, и скучно, и – молчи.

Сам Томас Вулф
рукой вослед помашет...
Над маленькой страной,
громادным градом
И домом в полЗемли
на Петроградской
В полнеба полыхает жуткий свет...
И, ангел, подыми крыла – я рядом,
Здесь я один, один – тебе защита,
Взгляни на дом...
Домой возврата нет!

ЗАМЕНА ГАЗОВОЙ КОЛОНКИ

Скажем, вот ты меняешь колонку:
сгорела, зараза,
Это подвиг, достойный Гомера, –
воспой его, Муза!
Это не по части юмора
и не просто фраза,
Показалась жизнь –
не подарок богов, обуза.

И не более это смешно,
чем разрыв селезенки,
Чем в больницу попасть,
где не кормят, не лечат,
Где ни "утки", ни няnek,
хоть подстилай пеленки...

Но замена колонки в ванной
немногим легче.
Главное, с ними со всеми
нужно говорить, общаться –
Диспетчером, мастером,
бухгалтером, кладовщицей...
Ты сам когда-то в стихах
называл это счастьем,
Ну, и дурак, лучше мышью быть
или птицей.

Да, разрыв селезенки...
Сам себе делай клизму,
"Строгий постельный",
а надо ползти до сортира...
Предположим даже,
ты ощущаешь в себе харизму,
Но суета с колонкой
меняет картину мира.

...Нет, и не птицей,
не мышью,
а мышью летучей,
В темном уголке Вселенной
висеть вниз головою,
Без селезенки тоже живут,
но ближних не мучай:
Им не прожить
без колонки с горячей водою.

Острый зазубренный край ее
рвет тебе брюки и душу,
Сесть с нею вместе в автобус,
что пройти Фермопилы.
Я совсем не боюсь умереть:
я ведь не трушу
Ехать до кольца. И дальше.
Пока есть силы.

ТАНЕ

Ничего не бойся, дорогая,
(Знаешь, эта истина легка,) –
Вниз по шаткой лестнице сбегая,
Поднимаясь вверх под облака.

* * *

О жизни, о смерти и так... ни о чем –
 О чем еще может поэт?
 О лире и лаврах, добытых мечом,
 В течение прожитых лет.

О подвигах, славе и прочей фигне...
 Конечно, еще о любви,
 Еще – о загубленном суетном дне,
 Ведь, как говорят, "се ля ви".

О лжи и предательстве, всякой муре,
 Набившейся в стих между строк.
 Но, в общем, о жизни, об этом ковре,
 Где смерть – это только уток.

О глупостях всяческих, вроде весны,
 О тяжести каменных плит,
 О том, что сбываются вещи сны,
 И это добра не сулит.

О том, что поэт умирает в стихе,
 О том, как тревожно ему,
 О жизни, о смерти – смешной чепухе,
 Ненужной уже никому.

* * *

В это лето на дачу ко мне
 Прилетала какая-то птаха.
 Сядет рядышком, чуть в стороне
 И внимательно смотрит без страха.

Есть не просит, но смотрит в упор,
 Не посланница и не связная...
 И сказать, что какой-то укор
 В этом взгляде?.. Не знаю, не знаю...

Я с ней даже немного болтал –
 О духовности всякой, высококом...
 Если звякал какой-то металл,
 Улетала, чирикнув с упреком.

Убирал я пилу и топор
 В тот же миг, как она появлялась.
 Вспоминаю ее – до сих пор
 Улыбаюсь. Казалось бы, малость...

Грудка желтая, бусинки глаз...
 Что-то было во встрече случайной...
 Что узнала пичуга о нас,
 Так навек и останется тайной.

* * *

Мне все же фантастически везло:
 Пусть сил и мужества
 отпущено мне мало,
 Я отбивался – отступало Зло...
 На шаг один – но все же отступало.
 Я страсть не встретил,
 чтоб сожгла дотла,
 Чтоб вспоминал
 остаток жизни, плача...

Ну, а любовь, мне кажется, была.
 И даже это, в общем-то, удача.

Не все, чего хотел, в пути достиг,
 Не все успею – думаю без боли.
 Но шанс у всех на чудо невелик –
 И от такой не откажусь я доли.

Я дружбой тоже был не обделен,
 Пусть жизнь уже почти что на исходе,
 Все так же предан с юности времен
 Своим друзьям...

Да и они мне, вроде.

Передо мной сужается просвет,
 Нет страха
 перед предстоящей схваткой.
 Я знаю только то, что смерти нет...
 Пока мы живы этой жизнью краткой.

* * *

На, владей волшебной скрипкой...

Н. Гумилев

Начинается обычно
 с тихой музыки из рая...
 Сопли вытрешь и посмотришь
 в двор-колодец за окном:
 Инвалид, безногий воин,
 на шарманочке играет.

Ждет награды он от сердца:
медью, снедью, серебром.

Сидя на своей тележке,
крутит ручку "катаринки" –
Я застал еще такое...

Нету больше дураков:
Во дворе не то, что пьяных –
ни цветочка, ни былинки...
Начинается обычно
с незаметных пустяков.

К этой долбаной шарманке
меч приложен самурайский,
Но не всякому он виден,
и доступен он не всем,
Он как музыка отточен
и, видать, он тоже райский,
А достоинств самурая,
всем известно, ровно семь.

Эту скрипочку-шарманку
по совету Гумилева
Близко к сердцу брать не надо...
и ладонь не подноси.

Что случится – то случится.
Но об этом ни полслова...
Смотрит мальчик в тихий дворик...
Сколько нищих на Руси!

Вниз по лестнице истертой...
Нет еще кликухи "овощ"
Награди скорей медяшкой
инвалида-бедняка.

Прикоснулся он к шарманке.
Что ж, взгляни в глаза чудовищ!
И к точеной рукоятке
вмиг потянется рука.

Что-то было...
Нет, не вспомнить.
Пустяки...
Как сон полвека.

Ни двора уже, ни дома.
Он стоит совсем один.
Ни холодного испуга,
ни родного человека...

...Что касаясь до смерти,
мы посмотрим...
поглядим.

